

Уютные люди. Истории, от которых на душе тепло

Автор:

[Анна Кирьянова](#)

Уютные люди. Истории, от которых на душе тепло

Анна Валентиновна Кирьянова

Вкус мяты. Душевные книги для добрых людей

Уют – это не прихоть и не каприз, а мощная психологическая защита, действенное средство от невзгод. Если навалились проблемы, именно уютная атмосфера и такие же уютные, родные люди рядом помогут пережить непростые времена и сохранить жизненную силу. Можно ли обрести любовь после предательства? Утешиться в самом глубоком горе? Найти свое место в мире после потери всего? Мудрые истории Анны Кирьяновой подскажут ответы на самые важные вопросы и подарят надежду на счастье.

Анна Кирьянова

Уютные люди. Истории, от которых на душе тепло

© Кирьянова А.В., текст, 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Искусство быть счастливой

Ведерко мороженого и другие истории о подлинном счастье

Судьба изменчива, так часто взлеты в ней сменяют падения, а радости – разочарования. В такие моменты необходимо понять, что для нас действительно важно, не опускать руки и двигаться дальше. Так же, как это делают герои глубоких, трогательных и вдохновляющих рассказов Анны Кирьяновой. Среди них обязательно будут те, которые найдут отклик в вашей душе и помогут преодолеть любые трудности.

Маленькое счастье. Как жить, чтобы все было хорошо

Эта книга состоит из множества исцеляющих историй, которые рассказывают о добре и зле, о том, как стать счастливым и как легко можно погрузить себя в несчастье, что такое любовь и как отличить ее от совсем другого чувства.

Истории, которые рассказывает психолог и популярный блогер Анна Кирьянова, вызывают улыбку и трогают за душу.

Воздушные ванны. Истории, от которых дышится легко

В сборнике Анны Кирьяновой собраны короткие рассказы и размышления автора о том, как дети показывают свою искреннюю любовь через объятия, как люди с завистью смотрят на тех, у кого судьба сложилась лучше, забывая о собственной жизни. Как многие из нас тратят все силы и время на успех, не понимая, что главное – быть счастливым.

Куриный бульон для души. 101 вдохновляющая история о сильных людях и удивительных судьбах

Иногда плохие вещи случаются с хорошими людьми. Это сложно принять. Но мы гораздо сильнее, чем думаем, по крайней мере, становимся сильными, когда этого требует от нас жизнь. Вдохновляющие истории из этого сборника помогут преодолеть любые испытания.

У одной женщины с мамой были проблемы

И очень серьезные. Мама старенькая уже; она перенесла инсульт, почти потеряла зрение и начала иногда заговариваться. Врачи сказали, что это – начало слабоумия и дальше только хуже будет. И еще диагностировали депрессию.

Целыми днями мама лежала на диване и плакала старческими слезами. Читать или телевизор смотреть она не могла, глаза-то не видят, только силуэты слегка можно различить. И нет сил, руки и ноги плохо слушаются. Иногда мама разговаривала с родственниками, которые давно умерли. Но ей казалось, что они пришли и стоят у дивана, зовут ее к себе...

А ведь надо работать, деньги зарабатывать! Оля уходила на работу, а мама одна оставалась. Кошечка у них умерла от старости, а котенка Оля боялась брать – мама не видит, почти не встает, кто будет еще и за котенком смотреть? Все это очень грустно и безнадежно было.

И приехала из деревни родственница в гости. Трюродная Олина сестра, мамина племянница. Из той деревни, откуда мама родом, где вся ее родня жила и живет. Такая толстая, круглая, энергичная, румяная Зоя приехала за покупками и вообще – чего дома-то сидеть, если можно поехать в город в гости? Зоя много говорила, махала руками, ела, пила чай литрами, шумела... Но обстановка дома перестала напоминать склеп или скорбный дом. И эта Зоя заманила маму в путешествие, представляете?

Она заманчиво рассказывала, как в деревне хорошо! Витька пьет и матерится. Ругается с тетей Вассой все время. Дед Михалыч рубит дрова и свиней разводит. Тетя Поля печет шаньги с картошкой в печи, пироги с капустой и морковью. У Петровых корова очень молочная, выгодно купили. И наквасили три бочки капусты вот, уродилась капуста! Поехали к родне в деревню, тетя Маша, чего тут сидеть на диване!

В общем, мама так увлеклась рассказами, что стала оживать. Перестала плакать. А энергичная племянница заказала на вокзале услугу: встречают на вокзале у входа с такой тележкой-креслом и волокут прямо до вагона! Сажает в

поезд и рукой машут на прощание. А на другом вокзале – встречают! Радуются, сажают в тележку и везут до такси. Спрашивают: «как доехали?»...

Это, кстати, правда! И, несмотря на Олины страхи и предупреждения, племянница Зойка сманила маму в поездку. Увезла маму в деревню на поезде; то есть в другой город, а оттуда уже в деревню, их на машине встретил трезвый Витька и увез. И уже в поезде от маминой депрессии и слабоумия ничего не осталось, она очень энергично питалась и общалась с соседями по плацкарту. А в деревне вообще ожила и пока не хочет возвращаться. Там шум, гам, тарарам, шаньги, чай литрами, леденцы вприкуску, Витька на гармошке играет и матерится, тетя Васса причитает, Михалыч дрова рубит и свиньи хрюкают. Пахнет печкой и пирогами.

И пока мама решила еще пару недель там побыть, в деревне. Оля переживает, а я ее успокаиваю. И мама успокаивает, она звонит и бодрым голосом рассказывает новости.

Так что путешествия точно лечат. И родная обстановка лечит. Если же сидеть одному и плакать целый день, – можно заболеть слабоумием и депрессией, это бесспорно. И это просто хорошая история про путешествия и поездки, которые очень полезны...

Почему Бальмонта женщины любили?

А они его любили чрезвычайно. У него было огромное количество поклонниц; в него влюблялись и что угодно ради него готовы были сделать. Хотя не сказать, что он был красавец. Конечно, он стихи писал красивые, женщинам это нравится. И сам был романтик. Одевался чистенько. Воспитанный, образованный человек с хорошими манерами. Но этого мало для такой любви. Вот уж действительно – любимец женщин!

Его потому любили, что он в каждой женщине видел Богиню. Он не приставал и не делал всякие двусмысленные предложения, нет; он просто создавал отношения. Так он это называл. И в словах, во взгляде, в поведении его сквозило глубокое восхищение и даже преклонение перед Прекрасной Дамой. Перед Любовью.

Шел Бальмонт по Москве в голодные и страшные годы после революции. Шел, шатаясь от голодной слабости, – надо было дойти до дома. Там есть печка и можно кипятку сварить на обед. А мимо проезжала дама в экипаже. Она иностранка была, но отлично по-русски говорила и Бальмонта за его стихи обожала. Она пригласила поэта сесть в экипаж, чтобы его довезти до дома. «Садитесь, – говорит, – пожалуйста! Я вашими стихами восхищена!» И дама, стесняясь, сильно покраснев, стала спрашивать, как поэт живет. Может быть, она могла бы предложить ему муку, масло, сахар? Может быть, у него нет продуктов? Так она ему даст, у нее есть!

Бальмонт ответил: «О, благодарю вас! Благодарю, у меня все есть!» Хотя он с голоду помирал. А ответил так, – потому что разве можно брать у дамы продукты? Разве можно ее обременять своими проблемами? Разве это достойно мужчины и поэта? И в такой возвышенный миг соприкосновения двух душ, – разве можно сказать: «Давайте скорее и муку, и масло, и сахар! Ничего у меня нет, я голодаю!» Нельзя.

А потом он заметил, что экипаж далеко уехал от его дома. Слишком увлекся разговорами о поэзии и своим восхищением дамой. Она спросила: «А где ваш дом? Куда вас отвезти?», – поэт сказал учтиво: «Благодарю вас! Как раз здесь я живу неподалеку!», – хотя дом его был в другой стороне совсем. Поцеловал даме руку и вышел из экипажа. Потому что разве можно обременять дам поездками по городу. Дамы – это не извозчики. Это Прекрасные Дамы. И ничто не должно омрачать их жизнь. Никто не должен использовать дам... И побрел поэт домой по холодному и страшному городу. Потому что он был Поэт.

Вот поэтому женщины Бальмонта и любили. В самом хорошем смысле слова. В самом высоком. Потому что он был Мужчина. Хоть и поэт, добавлю от себя. Настоящий мужчина. А женщины любят мужчин. Настоящих.

Иногда дамы борются за любовь

А мужчина пассивно наблюдает за борьбой. Или вообще в другую комнату уходит и там наслаждается звуками музыки, как композитор Лист. А женщины зубами и когтями борются за любовь!

Писательница Жорж Санд увлеклась композитором Листом. А у него была другая возлюбленная, которая ради него ушла от мужа. Ушла и стала жить с любимым

композитором.

Разыгралась драма; любовный треугольник. И дамы решили биться на дуэли. Выбрали оружие – ногти. И сошлись в кровавом поединке, пока композитор Лист сидел в другой комнате.

Я не знаю точно, кому достался композитор. У кого маникюр был круче, ногти длиннее, а любовь – сильнее. Но потом обе фурии с окровавленными ногтями и лицами позвали композитора и как-то его поделили. А мстительная Жорж Санд описала соперницу в черных тонах в очередном романе.

Какая ужасная история и какой ужасный поединок! Что только не идет в ход: оскорбления, колдовство, ногти и зубы. А композитор сидит в комнате, словно мешок с картофелем, и ждет, кому он достанется...

Так себе приз. Так себе кубок победителя. Не стоило так стараться и впиваться ногтями друг другу в лицо. Есть другие композиторы. Или писатели. Или просто – мужчины. Мужчины, которые не станут сидеть и ждать, чем кончится драка. И не создадут такую пикантную ситуацию...

Для каждого человека есть его половина;

это слово не очень благозвучное. Не очень правильное. Но есть пара. Можно так себе представить: две души были вместе. И решили родиться вместе; вроде как одновременно прыгнуть с парашютом и встретиться на земле. И прыгнули вместе – родились на свет. Наверное, это страшно было – прыгать. Я вот не помню. Но во сне иногда падаешь с высоты; может, это память о том прыжке?

Ну вот. Одни благополучно и быстро нашли друг друга и снова стали вместе. Стали парой. А других раскидало в разные стороны ветром. И они долго-долго ищут друг друга. Ошибаются, не тех принимают за своего человека; это понятно – облик наш изменился. Мы вообще здорово изменились по сравнению с тем, какими были до прыжка. И вот ищут друг друга по всей земле. Иногда – всю жизнь ищут. А иногда не находят даже. Но в душе точно знают, что где-то есть их человек. Пара.

А некоторые запоздали с прыжком на секунду, замешкались. Это там секунда! А здесь – лет этак пятнадцать – двадцать. Или тридцать. И встреча довольно странно выглядит, особенно если это мужчина задержался с прыжком.

Ну, еще изредка бывает, что человек сильно стукнулся головой при падении. И забыл, кого ищет. Мечется, а вспомнить не может. К счастью, такое бывает очень редко.

А остальные обычно все же находят. Отчаиваться не надо. Какой-то приборчик внутри посылает и улавливает сигналы; как у светлячков или у бабочек. И мы своего находим в итоге; свою пару.

Хотя иногда мы уже побиты жизнью, немного изранены, психика слегка искалечена... Но находим. И говорим: «Наконец-то я тебя нашел!»

И можно снова быть вместе. Вплоть до нового прыжка. Он тоже синхронный; ведь то что здесь – десять или двадцать лет, там – какая-то доля секунды, не больше.

И мы снова встретимся. Вот так я думаю. Может быть, все и не так. Но очень похоже...

Один человек доверился другому;

это его личное дело. Взрослые люди сами решают, кому довериться. Это у одной женщины был домик свой на юге, у моря. Был сад с фруктовыми деревьями и с цветами. Она хорошо жила, работала фельдшером. И всего ей хватало, только она мечтала о любви. О хорошем человеке, с которым можно жить счастливо. И встретила в интернете свою первую любовь.

Давным-давно она полюбила одного парня, предположим, Эдгар его звали. Ей было тогда восемнадцать. Они встречались, даже о свадьбе уже говорили, а потом этот Эдгар ее бросил. Увлекся другой девушкой. И не отдал кассетный магнитофон – сейчас это так смешно звучит, что и вспоминать нечего. Разве только для смеха.

Вот они с Эдгаром и вспомнили со смехом эту историю – тридцать лет прошло! Эдгар жил в Москве теперь; он несколько раз был неудачно женат. Все какие-то не такие женщины попадались. А сейчас был одинок и болен; потерял работу, набрал кредитов, машину разбил... Эта Татьяна горячо ему сочувствовала; они по скайпу общались и переписывались. И Таня поняла, что любовь никуда не ушла. Она одного Эдгара и любила всю жизнь!

Он ей предложил переехать в Москву. И она согласилась! Потому что любовь, потому что есть любимый человек, который в ней нуждается. Они планировали пожениться. И вместе бороться с трудностями жизни.

Таня продала свой домик и сад. Уволилась с работы и поехала в Москву, где Эдгар для нее снял комнату временно – у него ремонт шел в квартире. Надо ведь к свадьбе привести все в порядок, так ведь?

Ну, дальше все просто. Таня отдала Эдгару все свои деньги. Он попросил на лечение от тяжелой болезни и на выплату долгов по кредитам. И на ремонт машины. Они же близкие люди!

А потом выяснилось, что Эдгар живет с какой-то женщиной. Таня спрашивала в слезах; зачем он так поступил? А Эдгар спокойно отвечал, что она взрослый человек и должна нести ответственность за свой выбор. Ей не пять лет. А деньги он ей отдаст. Когда-нибудь потом. Когда будут свободные деньги.

Таня кое-как выкрутилась и даже нашла работу. И стала жить в Москве; а потом познакомилась с нормальным человеком. Но это другая история.

Понимаете, не надо слишком доверять тому, кто тридцать лет назад вас бросил. И не отдал кассетный магнитофон. Потому что люди не меняются, к сожалению. И поступят с вами так же жестоко, как когда-то...

Мы взрослые. И надо учитывать прошлый опыт, вот это и есть – признак взрослости. Хотя обмануть кого угодно можно. И это всегда больно.

Когда я была маленькой девочкой,

я налила лимонад в кружечку. Очень вкусный лимонад «Буратино». Это для папы. Мы были на даче; папа трудолюбиво копал грядки в конце огорода. И я к нему с кружечкой, полной лимонада, побежала. Чтобы пузырьки не исчезли; что за лимонадик без пузырьков?

Маленькому человечку трудно бежать по бороздам, обходить комья земли, переступать через досочки и кучки сорняков; да еще на вытянутой руке нести кружку с лимонадом. Когда я добралась до папы, лимонада осталось на доньшке – все расплескалось... Только один глоточек остался. Папа взял кружку, выпил глоточек и сказал: «Замечательно! Я отлично утолил жажду и восполнил дефицит глюкозы! Очень сладко и полезно!», – он же доктор был.

Глоточек всего-то остался на доньшке, пока я бежала и пробиралась через препятствия. Но остался! Это самое главное.

Это про любовь. Мы бежим через жизнь, огибая препятствия и перепрыгивая через ямки. Запинаемся, спотыкаемся, иногда падаем и снова встаем. Этот бег с препятствиями занимает все наше внимание, все наше время, он требует усилий. И надо постоянно бежать, так жизнь устроена. Только мы иногда забываем про кружечку, наполненную любовью. Главное, ее донести, вот в чем смысл, понимаете?

Но бывает, добежишь до близкого человека или он до тебя, а в кружке-то давно пусто. Или она потеряна и забыта где-то. И зачем было бежать? Сердце высохло и окаменело. Нет ни любви, ни дружбы. И уже надо что-то копать. Отнюдь не грядку. Ямку...

Осторожнее надо с любовью. Это самое главное и есть. Этот глоток, капля в кружке, которую надо донести до конца. Донести и отдать тому, кого любишь и ради кого бежал...

Ужасную ошибку

совершила одна женщина под Рождество. Сначала она все правильно делала, так она думала. Надела сапоги, похожие на солдатские. Шубу и шапищу. Села за руль своего джипа и поехала к одной дуре. Корыстной гадине. Разбираться.

Женщину звали Тамара Леонардовна, предположим. У нее был единственный сын, она его поздно родила, для себя. И так вдвоем с сыном прожила тридцать лет. Сына она безумно любила. Ради него и жила, и работала изо всех сил. И разбогатела ради него. А сын познакомился с девушкой Леной из общежития. Да еще с ребенком!

Тамара Леонардовна знала людей. Она знала, что эта девка, как она Лену называла, хочет отнять у нее сына и пожить с имуществom. Вот и поехала она разбираться с девкой, узнала, где та живет. И решила эту Лену запугать или подкупить; как получится уж. Но оторвать змею от своего сына, который перестал слушать маму и толковал о женитьбе.

Тамара Леонардовна была лицом похожа на бульдога. Тяжелое лицо со складками и брылями. А глаза у нее горели от злости, как у собаки Баскервилей. Она была большая женщина, как памятник Родине. Думаю, на Кабаниху она походила более всего; из пьесы Островского.

По пути Тамара Леонардовна купила несколько яблок и груш. И погремушку для ребенка. Все же праздник. Надо же как-то начать разговор, верно? Не звери же мы лютые, не ягуары!

Так что все правильно она делала. Позвонила в дверь, вошла, как циклоп, сняла сапоги и шубу. Поздоровалась с наступающим эту девку, только хотела начать спич, и тут увидела в манеже ребенка.

Беленький такой мальчик. Петруша его звали, как робко сказала Лена. Она стояла и тряслась от страха. Потому что Тамара Леонардовна могла напугать, уж поверьте!

Тамара Леонардовна подошла к манежу и протянула малышу погремушку. На! И тут малыш вдруг залился таким радостным смехом, что Тамара даже вздрогнула. Малыш схватил погремушку ручкой и стал так потешно переступать ножками в носочках, держась одной рукой за борт манежа, – вроде танца такого. При этом он махал погремушкой и не сводил синих глаз с Тамары. И еще радостно взвизгивал, от восторга. Почему-то Тамара Леонардовна внушила малышу необычайный восторг!

Он стал тянуть ручки к женщине, визжа и хохоча. Глаза как щелочки стали, рот с двумя зубами растянулся до ушек...

Вот тут Тамара ошибку-то и совершила. Взяла малыша на руки; инстинктивно. А Петруша обнял ее крепко-крепко, изо всех сил. А потом стал рукой трогать лицо, погремушкой слегка постукивать по лбу ей и ворковать...

Ну, и она стала ворковать. Стала умильным голоском говорить всякие глупые и бессмысленные слова: «Кто это такой малипусечка? Кто этот маленький попсинька? Кто у нас такой сладкий сахарочек?», – как дура сделалась. И сердце ее сжалось так сладко-сладко, так горячо стало в груди... А Петруша не сводил с нее влюбленных глаз и прямо цеплялся изо всех сил! Ни за что не хотел к маме. И пахло от Петруши счастьем. Любовью. Ангелами, – если они пахнут, то именно как маленькие детки...

Да Тамара Леонардовна и сама не хотела малыша отдавать. Она бы сейчас все на свете отдала бы за Петрушу. С ней случилась любовь. Бах! – и все. И по складкам лица текли теплые слезы...

Ну, дальше и так все понятно. Тамара Леонардовна приказала сыну жениться! Хотя он приказов не слушал. Но женился; он же любил Лену и Петрушу. Шантажом и посулами Тамара Леонардовна заманила молодых жить в свой огромный дом. Но она к ним не особо лезла, так что они хорошо живут, мирно. Все внимание Тамары поглощено Петрушей. Они прямо не могут друг без друга; у них любовь. Они очень-очень любят друг друга.

Так одна женщина совершила ужасную ошибку. Или чуть не совершила? Как знать? И нашла свой рождественский подарок неожиданно. Рождество – особый день. И подарки тоже особенные...

Семья, где нападают на своих, обречена

Как Месопотамия, которая была могучим государством. Вернее, она состояла из городов-государств, которые постоянно нападали друг на друга. А что, очень удобно: далеко ходить не надо. Доехал до соседнего города и напал. Все сжег, разграбил, а потом написал клинописью хвастливо; дескать, мы набросились в ночи, как львы! И окрасили кровью все вокруг. Железными топорами вырубали

сады, здания по кирпичику разрушили, посеы сожгли, всех поубивали, а чистые воды канала так загадили, что он превратился в болото! Это почти дословно похвальба одного царя, Сарданапала или еще кого. Там много царей было, любителей вырубать сады и загаживать каналы.

Так что ничего удивительного, правда? На своих нападать очень удобно. Все рядом. Далеко ходить не надо. Вот и не ходили. Разрушали и грабили прямо в Месопотамии. Можно сказать, в своей семье, у своих же.

Манера нападать на своих плохо кончается. И семья, где своих не щадят, со временем ослабевает и вымрет, так обычно бывает. Единственный выход – уйти и создать свою семью. Нормальную. Построить свой дом и посадить свой сад подальше от милых родственников: Ашшурбанипала или Тиглатпаласара. Или как там они себя гордо называют...

Когда-то мы прокатились на теплоходе по реке;

два дня длилась эта прогулка. Маленький теплоходик, скромные каюты. Плынешь себе по реке; тихая гладь воды, на берегах сосны и ели... И одна женщина средних лет все стояла у поручней и смотрела на воду. Обычная женщина в белой панаме и в ситцевом платье летнем. На верхней палубе играла музыка – старые песни. И многие танцевали. В возрасте люди были; заводчане в основном по путевке от профсоюза.

Женщина была очень грустная. Она оказалась за нашим столиком, когда пригласили на ужин всех. Ее звали Антонина Ивановна, можно просто – Антонина. Мы разговорились. И она рассказала очень грустную историю.

Три года назад у нее умер муж. Они хорошо жили; дома не сидели. Ходили в походы, ездили в санаторий и вот – катались на теплоходе. Она осталась совсем одна. Ей очень одиноко! А познакомиться она ни с кем не может. На нее даже не смотрят, словно ее нет. Вот она перестала краситься, одеваться, носить каблуки... И каждый отпуск или длинные выходные проводит как раньше с мужем. Ездит в тот же санаторий и селится в том же двухместном номере, в котором они жили с мужем. Ее уже знают; и бронируют этот номер за ней. И на теплоходе она катается так же; одну путевку ей дают почти даром, а вторую она покупает, лишнюю. И плывет в двухместной каюте, как когда-то с мужем. И стоит на том месте у поручней, где они вместе стояли. Ей даже кажется, что

муж стоит рядом! Или лежит ночью в соседней постели... И не так одиноко. Хотя грустно, да. Немного грустно...

Ах, неудивительно, что ее не видели и не замечали те, с кем она мечтала познакомиться! Просто поговорить, пошутить, рассказать интересное, потанцевать на верхней палубе, надев туфли на каблуках! Ей так этого хотелось в душе... Но другие люди словно видели рядом с ней такого же печального и бледного человека, как и она сама. Неясный, призрачный силуэт мужчины средних лет с поникшей головой. Они что-то видели и чувствовали; и проходили мимо. Может быть, это была ее печаль? Ее тоска по умершему?

...Она поняла. Она стала думать о том, какую печальную историю она транслирует миру. И почему сил нет, радости нет, любви и дружбы нет – она поняла! Место занято призраком прошлого. И живые люди грустно и уважительно расступались, освобождая путь этой странной паре. Никто не хотел мешать.

Все кончилось хорошо. Она приделась, подмазала губы немного и робко поднялась на верхнюю палубу, где играла музыка. Что-то такое старое, наивное: «новая встреча – лучшее средство от одиночества»... Впрочем, я точно не помню песню. Но мотив был жизнеутверждающий. Как и слова. Слова, которые я ей сказала. И себе говорю иногда, когда слишком грущу по тем, с кем каталась на теплоходе...

Мне поразительную историю рассказал

один человек. Необычный человек с необычными способностями. Он был с группой ученых в одном странном месте, очень далеко. Там раскопали большой лабиринт; раскопки шли. И ученые ломали голову над тем, зачем этот лабиринт был нужен. В каких целях его использовали?

Этот человек сказал, что надо копать вот здесь. И указал место. Мол, там массовое захоронение. Действительно, захоронение нашли! Но что все это значит? Почему людей убивали и закапывали прямо в лабиринте? Или они сами погибали там?

И этот человек сказал, что все очень просто. Лабиринт – это такой тест на глупость. Здесь проходила инициация. Молодых членов племени запускали в лабиринт. Кто находил выход – тот становился полноправным членом племени. Кто не мог найти, – ну, такой человек был бы обузой для всех. Зачем нужен тот, кто не может найти выход из довольно простого лабиринта? Глупые опасны. Они не нужны!

Ученые поразились простоте жестокого теста. Безжалостного. А этот человек показал еще нечто, что ученые не заметили или не поняли. На стене, на видном месте, был вырублен план лабиринта. Вроде плана пожарного выхода...

Глупые не те, кто не мог найти выход из простого лабиринта. Глупые – те, которые не видели подсказку. И просто металась в панике или безвольно сидели, отчаявшись, не прилагая усилий для самоспасения.

Меня поразила эта история о лабиринте. Ему тысячи лет. И жестокому тесту на глупость и безволие тысячи лет. Но жизнь жестока иногда. Надо искать выход и получать подсказки, если хочешь выжить и жить...

Одна девушка взяла лапшу;

растворимую, в коробочке. И луковицу, как Буратино. А потом пошла к кассе платить. Она вся опухла от болезни, одета была в старый пуховик. Это летом-то! Просто ее знобило. А на ногах шлепанцы; ноги тоже опухли. Это случилось от переживаний – ее бросил гражданский муж. И она еще кредит для него взяла, на машину. Он на этой машине и уехал; а она потеряла работу. А потом заболела и очень стала некрасивая. Волосы повылезли, опухла, ослабела; денег не было. Прошло полгода.

Ну, а в магазине она видит – ее бывший гражданский муж катит перед собой тележку, битком набитую снедью вкусной. Ананас сверху лежит. И бутылки с дорогим алкоголем позвякивают. Идет ухоженный, в модной одежде, смотрит на женщин оценивающе... И спрятаться некуда. Выход через кассу!

Ей так стыдно стало. Это унижительно так; женщины поймут. Да и мужчины тоже... И эта девушка взяла и незаметно пристроилась к полному мужчине с полной тележкой; он потел, вытирал лысину платком и особо не смотрел ни на

кого. Эта Света опухшей рукой незаметно схватилась за ручку тележки этого мужчины. Вроде как они вместе. И непринужденно стала за тележкой двигаться, стараясь к толстячку держаться поближе. А бывший тоже все ближе! Катит свою телегу с яствами прямо в Светину сторону.

И Света стала с полным мужчиной разговаривать. Дескать, ах, какие вы выбрали яблоки! Вот это просто огромное! А огурцы какие вы отборные взяли. Вы умеете выбирать продукты! Так она говорила и трогала продукты. И пряталась за толстячка.

А толстячок так обрадовался, что его хвалят, что охотно вступил в беседу. И не обратил внимания на то, что Света ему поправила воротничок рубашки так по-свойски. Они стали разговаривать и беседовать приятно; так и прошли через кассу. Полненький мужчина даже заплатил за луковицу. Лапшу Света незаметно оставила на полке у кассы, – стыдно как-то было за лапшу. А лук полезный. Им лечат болезни! Это не стыдно...

В общем, бывший не посмел подойти. Света же не одна; вдруг это опасный толстячок? И насмешки не было; не было унижения. Спасибо судьбе и находчивости!

Так Света познакомилась с будущим мужем. Который с первого взгляда узнал свою суженую; опухшую, в пуховике и в сланцах, с луковицей, как Буратино...

Потому что своих узнаешь в любом виде и в любом обличье. Где угодно и когда угодно.

А выглядит Света сейчас очень хорошо. Любовь лечит. Почти как лук...

Можно дружить и любить

«в одно лицо». Единолично. И даже не догадываться об этом. А потом так и остаться в одиночестве, искренне не понимая, почему богатые дары были отвергнуты так холодно и жестоко? Ведь все было так хорошо!

Это одна психолог рассказала историю о дружбе двух женщин. Хотя на самом деле дружила только одна женщина. В гостях одна дама стала с другой

разговаривать, рассказывать о себе и о своих проблемах. Вторая дама вежливо слушала, кивала, так что первая дама разохотилась и все-все о себе выложила. О своем муже-изменнике, о непослушном сыне, о свекрови ужасной, о проблемах на работе, о своем здоровье. И даже показала результаты анализов. Так эти дамы подружились. Они просто созданы друг для друга, – так решила словоохотливая дама, нашла вежливую знакомую в сети и добавилась в друзья. Отлично. Теперь дружба продолжилась. Энергичная дама стала писать новой подруге, а та – ей отвечать. Но как-то коротко, хотя и вежливо. И на звонки тоже коротко отвечала, но вежливо выслушивала. Но дружба ведь разная бывает. И словоохотливой даме так даже было удобнее. Ей никакого дела не было, что происходит в жизни у ее новой подруги. И часто, страдая от бессонницы и личных переживаний, она посылала открытки и картинки часа в четыре утра своей подруге. Проявляла таким образом внимание. А вернее, привлекала внимание. Увидит, что подруга прочитала сообщение, – и пишет: «Ты не спишь? Я тоже не сплю. У меня муж опять напился и такого наговорил»...

Кончилось все плохо. Молчаливая дама молча заблокировала разговорчивую. А общая знакомая тоже перестала с говорливой дамой общаться. Только сообщила, что у вежливой дамы умирал отец все это время. Она поэтому не спала, переписывалась с врачами и с родственниками. Ну, и попутно отвечала на душевные излияния малознакомой женщины. Вежливая она. И не любит о себе рассказывать.

Психолог считает, что обе дамы виноваты. Надо было границы очертить жестче. А я полагаю, что нет смысла очерчивать границы в таком случае, когда на нас просто плевать. Когда мы – просто сливное ведро для чужих эмоций... Хоть заочерчивайся, как Хома Брут в повести «Вий»; он тоже границы пытался очертить. Не вышло.

Тем более похождения словоохотливой дамы не закончились. Сейчас ей понравился один мужчина. Он имел глупость придержать дверь в подъезде и поздороваться с ней. Сосед. Она нашла его в сети, у них сейчас любовь. В смысле дама шлет ему открытки, изливает душу, посылает музыку, а в ответ получает короткие вежливые ответы: «спасибо», «и вам всего хорошего!». То есть, роман в разгаре. И это немного утешает даму после неудавшейся дружбы. Думаю, ненадолго.

Неужели надо взрослому человеку объяснять, как неприятны прилипчивость и навязчивость? Разъяснять, что у других дяденек и тетенок свои проблемы и своя

жизнь? И музыка, которая нам нравится, может им не нравиться совершенно? И писать в четыре утра только потому, что человек в сети, не надо. Все хорошее отношение улетучится моментально, после третьей открытки или исповеди, о которой никто не просил...

Человеку только кажется, что он что-то дает другому. Дарит свою душу. На самом деле он дает свои анализы, и только. Даже доктору анализы надо давать на работе все же, а не на день рождения дарить. Но вот уверен человек, что он много отдал. Задарил! А в ответ – жестокость и холодность.

Ну, что дал, то и получил.

Отчуждение – это сложное философское понятие

Но есть еще простое отчуждение. Бытовое. Один мужчина отдал своего спаниеля, который его очень-очень любил, своему приятелю. Ну, обстоятельства такие были. Ребенок родился, жена нервничала из-за собаки, собака лаяла, и шерсть... Все понятно. Он и отдал своему приятелю, который жил в поселке. Свежий воздух все же; собаке даже лучше будет. А потом мужчина через два года навестил приятеля. Все некогда было! И хотел своего Джека погладить; может, обратно забрать. Купил всяких вкусностей в зоомагазине, мячик купил, – Джек любил играть в мячик! А спаниель так подошел спокойно. Вяло махнул хвостом. Гавкнул. Повернулся и ушел на свое место. И не стал играть в мячик. Что он, дурак, что ли, играть в мячик с посторонним человеком? С чужим? Так и остался Джек у нового хозяина. И они счастливо живут.

Или вот один отец приехал проведать сынишку Егорку. Этот Егорка так страшно рыдал и хватал папу за ноги, когда папа уходил из семьи... Еле успокоили. Так долго он плакал и папу ждал. Папа приехал спустя три года. Так обстоятельства сложились. Ребенок у него в новой семье родился, работы много было. Вот этот папа накопил вкусностей, мяч футбольный купил и приехал к Егорке. А Егорка подошел вяло; поздоровался чинно. «Здравствуйте!» – и стал на «вы» родного отца называть. Очень воспитанный семилетний мальчик. А потом ушел в свою комнату рисовать, на мячик даже не посмотрел. Он же не дурак, так ведь?

Прекрасно они все помнили, и спаниель Джек, и мальчик Егорка, и все-все, кого оставили когда-то из-за обстоятельств. Отлично помнили. Поэтому и не стали играть в мяч, прыгать и лаять. Или визжать от радости.

Вот это и есть – отчуждение. Простое такое, бытовое. Отчуждение от тех, кто оставил. Ничего в этом сложного нет...

И поправить нельзя.

Это история про жалобы подруги

Ее рассказал психолог, который и сам был этой историей удивлен и потрясен. К нему обратилась молодая женщина и вот что рассказала.

Она с детства привыкла жаловаться. Стратегия такая у нее была. Чуть что-то случилось, она сразу громко жаловалась другим и горестно рассказывала о своей проблеме. Мама у нее так же поступала. А бабушка вообще советовала всегда пожаловаться добрым людям, поныть, поплакаться, – и станет легче. Сейчас, кстати, некоторые психологи тоже этот способ предлагают.

Ну вот, эта женщина жаловалась подругам. У них-то все было хорошо: все три подруги были замужем, имели детей. У них была хорошая работа и мужья хорошо зарабатывали. А у этой молодой женщины ничего такого не было. Ни мужа, ни детей, ни работы, ни денег, ни привлекательной внешности... И подруги, еще со школы они общались, приглашали эту женщину, чтобы как-то ее поддержать и развеять ее печали. Встречи проходили так: Жертва жаловалась и сидела с печальным лицом, перечисляла свои несчастья. А подруги ее утешали и поддерживали. Наперебой прямо. Жертва качала головой и обесценивала поддержку. Дескать, все равно все будет плохо. Вам-то легко говорить. А у меня все так плохо, так плохо... И снова жаловалась, а ее снова утешали.

Психолог спросил, чем все кончилось-то? Жертва улыбнулась так игриво, сверкнув белыми острыми зубами, и сказала, что сейчас все хорошо. Она вышла замуж, родила ребенка, нашла отличную работу. Муж тоже зарабатывает неплохо. Только подруги перестали общаться. У них, у всех троих, начались несчастья и проблемы. Здоровье разрушилось, браки распались, начались материальные проблемы. И эти суеверные дамы во всем обвинили Жертву. Ну, не прямо, конечно, но общаться перестали совсем. Не отвечают ни на звонки, ни на письма. Очень одиноко теперь. Очень грустно. В одном прибавилось, в другом убавилось...

Психолог стал искать причины токсичного поведения Жертвы. Объяснил, что это семейная тенденция такая. Программа и паттерн. Что можно избавиться от привычки жаловаться, если потрудиться хорошенько. Если осознать и купировать... Можно и с подругами наладить отношения!

Жертва ответила, что она за другим пришла. Как ей найти новых подруг, а? Ведь теперь хочется второго ребенка родить и дальше карьеру делать. Как научиться находить новых хороших подруг, чтобы исполнить задуманное? Успешных, веселых, энергичных, счастливых... А со старыми зачем налаживать отношения?

Старых она уже съела...

Знаменитый писатель так сказал:

«Если бы я ждал вдохновения, я бы ничего не создал». Совершенно верно. Может, написал бы десяток лирических эссе или стихотворений, – и все. Это тоже хорошо, конечно. Но этого недостаточно для успеха.

Если ждать вдохновения, свободного времени, удобной ситуации, тишины, прилива сил, отличного самочувствия, если рассчитывать на понимание других и поддержку, вы ничего так и не сделаете толком. Ничего не добьетесь. Только будете жалеть себя и говорить: ах, у меня не было вдохновения, а когда оно пришло, у меня не было времени, а когда время появилось, у меня бумага и чернила закончились, и соседи сильно шумели, и вообще – что я мог бы сделать без поддержки и материального ресурса? Ничего не мог бы. Это точно. Вот и не сделал. А жизнь прошла.

Есть тупое и простое понятие: «дневная норма». Рабочие часы и продукт труда. Каждый день надо что-то делать, выдавать норму. В любых условиях, в любых обстоятельствах, в любом состоянии. Если по каким-то причинам сегодня дневную норму не выполнил, завтра надо выполнить две нормы. Или такое можно дать себе послабление: выполнить заранее две-три нормы, а потом немного отдохнуть. Но на самом деле это гораздо тяжелее, чем каждый день выполнять свою обычную норму.

В самых тяжелых условиях выполняйте дневную норму. Только так можно добиться успеха. Не было рояля у музыканта в тюрьме – он рисовал клавиши на

дощечке и тренировался, а в уме сочинял музыку. Не давали писать профессору Лосеву в лагерях, – он в уме сочинял книгу и запоминал ее наизусть. Историю древней философии. И настоящие спортсмены в любых условиях делают упражнения. Дневную норму.

Так создаются великие, настоящие вещи. Книги, бизнес, картины, фильмы, завоевания... Так создается успех. Тупой работой, выполнением дневной нормы.

А вдохновение – оно придет в процессе. Или не придет. И условия создадутся в процессе. Или не создадутся. Это не так уж важно. Важен результат. Все остальное – отговорки, если речь идет о настоящем труде и настоящем успехе.

Историю из жизни

рассказала одна женщина. Очень простую историю рассказала простым языком. Она на стройке работает. И в обед все женщины там садятся рядом и едят то, что с собой из дома принесли. Суп из банки и хлеб. Все, значит, едят свой суп, а у одной женщины супа нет. Она вся в микрокредитах запуталась. И нет у нее банки с супом...

Доброй женщине жалко стало голодную коллегу. Она немного похлебала своего борща и отдала банку с борщом этой, у которой не было супа. Ну, сердце же не камень, понимаете?

Женщина борщ с хлебом съела, губы утерла и говорит громко: «Что ж ты в борщ так мало мяса положила? Не наваристо! И овощи надо было мельче резать!»

Вот и вся история про доброе дело. Про банку с борщом и хлеб, который мы отдаем тому, у кого нету. И про то, что потом могут сказать, утерев губы...

Это часто происходит. Слишком часто. И от этого тяжело на душе.

Хотя снова протягиваешь свой суп тому, у кого нету...

Сообщение всегда приходит вовремя

И читаем мы его вовремя. Кто мои тексты давно читает, это заметил. Сообщение приходит вовремя для нас, неважно, когда оно написано, вот в чем дело. Это всегда своевременное послание.

У одного мужчины погибла дочь. Такая трагедия внезапная. Она жила в другом городе, взрослая была. И попала в аварию... Как раз начались праздники, и на почту, и в мессенджеры стал рекой литься спам. Поздравления, реклама, идиотские картинки от незнакомых людей, добрые пожелания от знакомых, – ну, как обычно. И, конечно, отцу не до этих поздравлений было. Другие хлопоты и заботы свалились на него...

Прошло сорок скорбных дней. Жизнь продолжается, ничего не поделаешь. Надо работать, жить, деньги зарабатывать, ведь еще двое детей и старенькие родители... Отец очень любил свою Жанну, он не находил себе места и все молил, чтобы она ему хотя бы приснилась. Хоть как-то сказала бы, что она где-то есть, что все не так безнадежно... Но ничего не происходило. Он тяжело страдал.

Отец стал разбирать письма и удалять все ненужное. Надо работать. Там же много писем было и важных, по работе, на которые следовало ответить. Он разбирал, удалял ненужное, потратил целый день на эту трудную и тяжелую работу. Особенно поздравительные открытки ранили. Это и объяснять не надо, не так ли?

Он все письма разобрал, – но остался значок, что есть одно непрочитанное сообщение. Он искал, искал, – там неудобно все сделано было, надо искать это сообщение вручную. И нашел. Это было письмо от его дочери, Жанны. Она обычно никогда не писала сообщений, только звонила, так уж было у них заведено. А тут в день гибели написала письмо.

В сообщении было написано: «Я люблю тебя, папа. Со мной все в порядке, не волнуйся. Мы непременно увидимся. Береги себя!» Вот такие простые слова. Будничные.

И отец заплакал светлыми слезами. Он понял. И никто не разубедит его, что это было сообщение, адресованное лично ему. Своевременное сообщение. Оно пришло вовремя. В ту самую минуту, когда он перестал надеяться и расхотел жить.

Так что письма доходят. Именно тогда, когда надо. Слова не исчезают бесследно. Как и душа. И любовь.

Сколько делятся горе и печаль?

Когда успокоится сердце и утихнет боль потери? Ученые говорят, что за два-три месяца боль притупится и пройдет. Если потеряли близкого, если пришлось пережить предательство, если вас бросили или лишили имущества, через некоторое время боль пройдет. Но она не проходит иногда всю жизнь, лишь ослабевает немного. Особенно, если человек вел себя стойко и мужественно.

Боль пройдет, когда вы выплачете слезы, так считали раньше. Изготавливали такие специальные флакончики-слезницы для сбора слез; еще в Древнем Риме они были. Когда человек плакал от печали и горя, надо было слезы собирать во флакончик. Когда флакончик наполнится слезами – надо эти слезы вылить на могилу умершего или принести в дар богам. И боги пошлют утешение усталому сердцу. Кончится боль, придет облегчение.

В викторианской Англии слезницу носили на шее, как медальон. Потекут слезы – надо их собрать и флакончик закрыть крышечкой. Через год надо крышечку снять и дать слезам испариться. Вместе с ними испарится и горе. Только память останется в душе о любимом человеке...

Мудрое это изобретение – слезницы. Человеку в печали надо поплакать. Выплакать горе. Но при этом собирание слез не давало погрузиться в беспросветное отчаяние. Когда горлышком флакончика собираешь слезы, это немного отвлекает и успокаивает. И плач не переходит в душераздирающие рыдания. Объем слезницы тоже намекал и указывал, сколько надо выплакать слез, какова «норма»...

За год это занятие становилось привычным ритуалом. А ритуалы поддерживают и утешают, укрепляют психологическую защиту. Человек проживал свое горе и свою печаль, собирая слезы. И ему потом становилось легче. Он выплакал свое горе, собрал слезы, а потом они испарились. Это завершился тяжелый период. Началась новая жизнь.

А на память оставался изящный маленький флакон. Его хранили как драгоценное украшение. Горе превращалось в воспоминание. Может быть, потому и депрессий не было? Был траур, были слезы печали, а потом приходило облегчение.

Сейчас человеку не дают поплакать. Попечалиться. Хотят, чтобы он поскорее стал позитивно мыслить и улыбаться; взял себя в руки и включился в общение, словно ничего не случилось. И сам человек стал считать печаль чем-то ненормальным, какой-то болезнью, от которой надо поскорее вылечиться и дальше весело шагать по просторам...

Иногда депрессия – это невыплаканное горе и невыдержанный траур. Приказ немедленно утешиться, улыбнуться и забыть. Или притвориться, что все забыл.

Но душа ничего не забывает. Вот для чего нужны были эти флакончики-слезницы – в них выплакивали горе. Иногда горе надо просто выплакать...

Художник Куинджи писал удивительные картины

Они светятся. Он писал свет, удивительный свет на всех его полотнах. Эти картины поражали людей неизреченным светом. Они прекрасны.

Художника люди отблагодарили так: одни сказали, что позади картин устроен хитроумный осветительный механизм. Электрические лампочки приделаны, вот они и светятся, обманывая публику. Ловкач и хитрец этот Куинджи! Мошенник!

Другие сказали: это химия. Всем известно, что Куинджи дружен с Менделеевым. А Менделеев кто? Правильно, химик. Вот Менделеев и дал Куинджи химические светящиеся краски. Каждый дурак мог бы нарисовать химическими красками светящуюся картину. Грош цена таким картинам!

Были добрые люди, которые просто сказали: Куинджи продал душу дьяволу. Это совершенно ясно. Вот откуда эта способность писать inferнальный свет на холсте. Добрые люди так не могут. А Куинджи – может. Значит, он недобрый. Злой. Еретик, как минимум.

Профессор Академии художеств Клодт сказал, что картины – дрянь. Натыкал березок, воду нарисовал и все раскрасил. И все картины одинаковые, вы заметили, господа? Как под копирку!

Куинджи перестал выставлять свои картины. Переживал очень. Стал учить студентов живописи.

Но на него все равно донос написали. За свет. Донос простой: Куинджи присвоил чужую фамилию, обманом стал художником, он политически неблагонадежен и он маньяк!

А нечего свет писать. Лишнее это. Если ты видишь то, что другие не видят, да еще смеешь это писать, про тебя тоже много чего напишут.

И Куинджи умер от сердца. Страшно страдал и переживал из-за всего этого. Он забыл, что свет порождает тень. Чем ярче свет, тем чернее тень. Тень зависти, ненависти, скудоумия...

Но картины остались. Только немного поблекли; свет стал не таким ярким. Немного повредила картина тьма зависти и невежества.

Но свет все равно остался. Его еще можно увидеть...

Мы зашли в кафе, выпить чаю

Потому что устали очень. Это хорошее кафе, там всегда тихо и тепло. И чай подают в чайничке синеньком, с узорами, к чайничку пиалы такие же. Недорого. И быстро подают. Мы и зашли на минутку чаю выпить. Никого нет, только за спиной сидят люди; невольно слышишь их разговор.

Там сидели старичок и старушка. Не просто пожилые люди, а очень старенькие. И к столику была прислонена палочка с петелькой для руки, видимо. В тихом кафе отлично слышно каждое слово...

Старичок и старушка только что познакомились, прямо у кафе. Старушка упала, а старичок помог ей подняться. Она его за это благодарила. Он ее поднял и в кафе завел. Как джентльмен. Спросил чаю и что-нибудь к чаю. И он все

спрашивал старушку, не ушиблась ли она? Как нога? Что с ногой?

А потом им принесли чай и они стали беседовать о процедурах. С упоением таким, воодушевленно. Старушка рассказывала про свои процедуры. А старичок делился рецептами здорового образа жизни. И рассказывал, что чай надо заваривать водой из родника. Он лично воду носит из родника, возит на саночках.

Они так хорошо говорили, с таким удовольствием, эти старенькие люди. И старичок заказал роскошное угощение: по три манта и еще большую лепешку. И им сладкий пирог с кремом принесли от шеф-повара, – я же говорю, это хорошее кафе. На красивых синеньких тарелочках по большому куску сладкого пирога с белым кремом, вот.

Они пили чай и беседовали прямо взахлеб. Договаривались пойти на родник, набрать воды. Обменивались рецептами оздоровления. И ели с таким аппетитом, что даже радостно на душе стало. Они познакомились. И это было как свидание.

Это и было свидание. Официант включил тихую музыку, чтобы все стало как в кино. Он мне сам это по секрету сказал. И по секрету показал прозрачные пластиковые коробочки, где еще лежали куски сладкого пирога – это комплимент старичкам от шеф-повара. Это с собой.

Мы ушли, а старички пили чай и ели свой пирог. Немножко перемазались кремом, как дети. И болтали, как дети.

Так что жизнь не так уж плоха, правда? Такой уж выдался сегодня день. Мне тоже дали с собой сладкий пирог, – это потому, что у шеф-повара на душе стало сладко, я так думаю. Сладко и немного печально...

Одна девочка

на перемене бегала за пирожками в булочную. А с ней всегда бегал мальчик; он ей нравился очень. Они еще маленькие были, в пятом классе. Девочке мама давала деньги на два пирожка. Все жили бедно тогда, плоховато. И за школьные обеды не все могли платить...

Девочка покупала два пирожка, один отдавала мальчику. Поровну. И они бежали обратно в школу, смеялись, болтали и пирожки ели.

А потом деньги мама стала давать на один пирожок. Девочке было как-то неудобно и стыдно. Такой был у нее характер. И они бежали в булочную, девочка покупала пирожок и отдавала мальчику. А потом они бежали обратно в школу, болтая и смеясь. Мальчик ел пирожок на ходу.

А потом денег не стало. Маме перестали платить зарплату – девяностые годы были. Ну, и мальчик перестал к девочке подходить. Чего подходить-то? Зачем? Пирожки ведь кончились.

Девочка плакала. Она не знала, как это называется; когда к тебе больше не подходят, если кончились пирожки. А мальчик стал ее дразнить вместе с другими. И некому было объяснить девочке, что так часто бывает.

Все было понятно и предсказуемо. Пирожок можно напополам поделить. А можно и без пирожков дружить, правда?

Но все еще обидно, когда понимаешь, что дело было в пирожках. И в нашем глупом характере, который заставляет отдавать свое, потому что неловко, неудобно, жалко... Отдавать можно. Верить нельзя. И надеяться на что-то тоже нельзя. Так сказал философ Аристотель, покинутый друзьями в трудную минуту; у него тоже кончились пирожки...

Один богатый человек разочаровался в людях

Все у него непрерывно что-то брали и просили. Он был богатый. Вот и просили. Логика понятна. У богатого надо просить и даже требовать. Пользовались им беззастенчиво, он добрый человек, как ни странно. Почему-то считается, что богатые добрыми не бывают.

В общем, его довели однажды. Он решил стать злым. С утра у него требовали пожертвование, потом еще пожертвование, потом школьный друг просил денег на новую машину, как бы в долг, а потом дама, за которой этот богач ухаживал, стала требовать тоже новую машину. Не в долг, а просто. Долги, впрочем, этому человеку никто не отдавал. Зачем? Он же богатый.

В общем, он решил заняться своим здоровьем. Он на нервной почве очень располнел. Вот он решил бегать начать и сесть на диету. И вообще – побольше двигаться.

Он надел спортивный костюм и решил пробежать вокруг коттеджного поселка. Шапочку напялил такую, их раньше «менингитками» называли. Нашел старые кроссовки. И побежал.

Побежал – громко сказано. Нелепо так бежал, задыхаясь, потом перешел на шаг. А еще и перепачкался сильно, грязно было, оттепель. Он круг не пробежал, но устал и решил зайти в магазин за диетическими продуктами. Забрел в небольшой супермаркет, – там деревня рядом была. Сейчас в деревнях есть супермаркеты, да. Взял пакет кефира и диетический черный хлеб. И пошел к кассе.

Товар выложил, а денег-то нет! Он карточку забыл взять, он много лет не был в магазине. Прислуга все покупала. Вот он стоит весь грязный, в забрызганном костюме спортивном, в шапочке уродливой. Дышит еле-еле, с хрипом. А люди из очереди его ругают. Зачем он всех задерживает? И кассир сердится. Она уже пробила чек.

Такие вот злые люди вокруг. И вдруг девушка из очереди ему сказала: «Давайте, я заплачу! Не переживайте, я тоже забывала кошелек. Я заплачу, да и все. Мне как раз зарплату дали!»

И заплатила. Олигарх взял свой кефир и черный хлеб. Взял у девушки телефон, чтобы деньги вернуть. И вернул.

А сейчас они вместе с этой девушкой уехали на море. И он мне сам говорил, что впервые в жизни за него кто-то заплатил. Просто так. Без всякой задней мысли, по доброте душевной. И впервые он такую девушку встретил!

За поездку она тоже порывалась деньги отдать. И тур искала подешевле. И свадебное платье – чтобы не очень дорого. Зачем деньги тратить бездумно?

Вот так ему повезло в тот самый день, когда он разочаровался в людях. Люди все разные. Богатые и бедные. Добрые и злые. Щедрые и не очень... Все разные.

И во всех сразу не надо разочаровываться...

Есть люди, которые очень милы

Они такие простодушные и немного неловкие. Им немало лет, но они прямо как дети. Это они сами о себе говорят, простодушно хлопая глазами и горячо извиняясь. Ой! Я опять все сделал не так!

Они делают именно то, что делать не надо ни в коем случае. Именно то, что вы их попросили не делать. Пожалуйста, не верти так в руках мой новый айфон! Мне его только что подарили! Пожалуйста, я дам тебе свою машину, но ты ездь осторожно! Пожалуйста, не говори Василию Николаевичу, что я собираюсь в Москву ехать. Пожалуйста, не рассказывай никому мой секрет.

Вот о чем вы предупредили – это они и сделают. Тут же. Айфон разобьют, машину сломают, про Москву расскажут и секрет выболтают тут же. Навредят вам как только могут.

А потом будут простодушно хлопать глазами. И горячо извиняться. Дескать, какое досадное недоразумение произошло. Я совсем этого не хотел. Я просто позабыл о вашем предупреждении. Чего это вы так разозлились? Я же не хотел ничего дурного! Просто уронил, разбил, сломал, разболтал, предал, подставил, – но я не нарочно!

Видите ли, все дело в последствиях. Нарочно или не нарочно – это не так уж важно, когда последствия катастрофические.

Никаких дел с таким человеком иметь нельзя. Это вредоносный человек. И отнюдь не простодушный.

Видела я, как тихонько улыбалась одна дама, разбив машину подруги. Горячо извинялась и тихонько улыбалась. И даже не думала компенсировать нанесенный ущерб.

А ущерб от них очень велик, от этих простодушных улыбчивых людей...

Эту историю рассказал психоаналитик

из другой страны. К нему однажды пришла очень красивая дама со стильной стрижкой; черные волосы у нее были и синие глаза. Идеальная фигура, ухоженное лицо, маникюр... Она выглядела великолепно! И одета была превосходно, модно. Психоаналитик думал, что даме лет сорок-сорок пять. Но Элен сказала, что ей шестьдесят два.

Успешная и красивая женщина в жемчугах. Она была пианистка. И хорошо зарабатывала.

Элен пришла посоветоваться. Она встретила мужчину моложе себя на пятнадцать лет. Он тоже музыкант; но не такой известный и обеспеченный. И вот у них возникло чувство. Любовь. Их многое объединяло; душевное родство и притяжение... Но Элен волновал ее возраст. Она тревожилась и беспокоилась из-за разницы в возрасте и вообще из-за того, что ей столько лет уже... Можно ли любить и на что-то надеяться?

Они долго говорили – час. Психоаналитик почувствовал, что Элен не раскрылась полностью. Он назначил новую встречу, но она не пришла. Оплатила пропущенный визит и попросила извинить. А он даже расстроился, до того ему понравилась эта красивая и умная дама.

Ну вот, через полгода Элен все же пришла. Психоаналитик увидел у дверей кабинета старушку в блеклом костюмчике и в башмачках старушечьих. Волосы старушки были седыми, глаза блеклыми, а лицо покрывали морщины. И сидела она, сгорбившись, опустив голову...

В кабинете старушка заговорила тихим голосом, старческим. Да, это была Элен! Доктор был потрясен! Он подумал, что любовь оказалась несчастной. Музыкант разбил сердце красивой дамы, бросил ее, растоптал ее чувства; наверное, так. Поэтому Элен превратилась в старуху, как в страшной сказке?..

Нет. Элен сама отказалась от любви. Она поступила глупо, несмотря на все свое образование. Несмотря на свой ум. Она стала советоваться по поводу своего романа с друзьями и родней. Ну и они быстренько ей все разъяснили. Что музыкант – альфонс и охотник за наследством. Что в 62 года надо о душе подумать, а не о романах. Что Элен уже бабушка давно. С ума, что ли, бабушка

сошла? Может, это деменция началась! Посмотри на цифры в паспорте и на свое отражение, ты же старая! Ну кто тебя полюбит, сама подумай! Это он притворяется. Увидел твои жемчуга, твою машину и неподобающий почтенному возрасту вид, – и хочет жить за твой счет. Ты же старушка, одумайся!

Ей так говорили абсолютно все. Каждый день. Она давно уже не советовалась, давно порвала все отношения со своим музыкантом, а они все звонили и писали, приходили в гости или приглашали к себе. И вот все это говорили и говорили...

И Элен действительно стала старушкой. И убила свою любовь, сама разбила свое сердце...

Психоаналитик грустно качал головой, пока слушал тихий рассказ старой дамы. И жемчуга ее поблекли; умерли. Вернее, были убиты добрыми советами добрых людей.

Не надо слушать тех, кто под видом правды говорит вам смертельные вещи и отравляет вам душу. Элен смогла вернуться к себе. И вернуть свою любовь. И жемчуг ее ожил. Но так не всегда бывает, вот что я вам скажу. Не всегда. Воскресить невозможно. А убить – очень легко...

Из приятного рассказа маленькую историю

Добрый молодой человек вчера шел по улице и переживал, что денег нет. Он на самом деле добрый, он раздал свои деньги тем, кто очень просил. Сам на себя ругался, но раздал. Земляку из башкирской деревни, родственнику, и еще дал одному больному мальчику на конфеты. Жалко стало потому что. И денег не осталось совсем. Как-то он не рассчитал. И на миг в его сердце появилось сомнение: а может, зря он раздал все? Может, плохо быть добрым?

И в тот же миг он увидел в закоулке двора богатую машину, застрявшую в снегу. И богатую женщину, которая ругалась и не могла выехать. А вокруг никого нет!

Он подбежал и стал выталкивать машину. Забыл, что плохо быть добрым. И вытолкал! Богатая женщина обрадовалась очень и дала ему пять тысяч рублей! Он не хотел брать. Из всех сил отказывался. Но богатая женщина сказала, что он ее спаситель. И велела немедленно взять эти деньги в подарок. В подарок от

души.

Не было денег, а стало пять тысяч. И еще его поцеловали и обняли крепко. И назвали спасителем.

Так что добро не пропадет! Это мне рассказал лично Альфир. Я слово в слово пересказала. А из пяти тысяч он уже тысячу пожертвовал на доброе дело. Все равно много осталось!

У добрых все равно остается много. Почему-то так получается...

Трудное детство

было у Давида Ливингстона. Он в десять лет начал работать на фабрике – в XIX веке это было нормальное занятие для бедных детей. Ну, еще можно было в работный дом податься, это вроде тюрьмы. Или сразу в тюрьму, если начнешь попрошайничать. Вот Давид и пошел работать, работая, он умудрился выучить математику, латынь и греческий. Это позволило ему поступить в университет. Чтобы оплачивать учебу, он продолжал работать на фабрике. А потом получил степень доктора медицины. Но не стал принимать пациентов в уютном кабинете, – он стал миссионером. И поплыл в Африку. Там он проповедовал, лечил, учил, – и путешествовал. Пережил много стычек с бурами и португальцами, заступался за африканцев. Те тоже любили доктора. А Ливингстон шел по Африке все дальше и дальше. Это он назвал знаменитый водопад в честь королевы Виктории. И пересек пустыню Калахари. Можно долго рассказывать о его путешествиях и лишениях, которые пришлось перенести. Мне запомнилось, как на Ливингстона напал лев. Схватил его, как кошка хватает мышь. А отважный миссионер молился Богу и думал: «Все же лев – это не такая уж плохая смерть. Все же он царь зверей. Так что ничего страшного!»... От льва Ливингстону удалось спастись, но его рука осталась искалеченной. Он выучился стрелять с другой руки, – стрелять часто приходилось. И продолжил свое путешествие...

Чем он только не болел! Малярией, дизентерией, тропической лихорадкой, – но однажды заболел очень сильно. Да еще и заблудился. Потерялся. Пропала экспедиция Давида Ливингстона! Все газеты Англии и других стран писали об этом. Но что поделаешь? Ахали, охали, качали головами, но предпринять ничего не могли.

А в это время другой человек, у которого было тяжелое детство, снарядил экспедицию и отправился на поиски доктора Ливингстона. Его звали Генри Мортон Стенли. Детство его тоже было не сахар – мать сдала его в приют тюремного типа. Где Генри находился до 15 лет. А потом он получил образование и стал газетным репортером. Хотя мог бы стать вором или побирушкой. Вот он и отправился на поиски Ливингстона. Прошел шесть тысяч верст по Африке, участвовал в многочисленных стычках с местными племенами и бурами, переносил тяготы и лишения вместе со своим маленьким отрядом... И, знаете, нашел палатку доктора Ливингстона – это в Африке-то! Ливингстон уже погибал от болезней и голода. Но встал и вышел, опираясь на палку, стараясь держаться прямо.

А репортер Стенли приподнял шляпу и сказал вежливо, – он же никогда не видел миссионера Ливингстона: «Доктор Ливингстон, я полагаю?»

Доктор тоже приподнял шляпу, – как же без шляпы! И ответил, мол, вы не ошиблись, сэр. Это я! Рад знакомству!

И Стенли спас доктора. Он ведь привез еду, медикаменты и всеобщую поддержку. Потом они подружились. И много разговаривали темными африканскими вечерами. Очень сомневаюсь, что они жаловались друг другу на тяжелое детство. И что они вообще жаловались. Им было о чем поговорить, этим двум героям...

У кого было трудное детство – у того будет трудная жизнь. Только вот в чем дело – трудности мы сами себе выбираем. Можно и дальше работать на фабрике или сидеть в приюте. А можно отправиться в Африку. Там тоже трудно. Но особо жаловаться некому и некогда.

И еще – того, кто верит, спасут. Неожиданно появятся у палатки, приподнимут шляпу и скажут вежливо: «Доктор Ливингстон, я полагаю?»... Спасет другой человек, тоже много чего переживший. И потому готовый пройти шесть тысяч верст по выжженной африканским солнцем земле для того, чтобы найти и спасти...

Очень больно, когда понимаешь – тебя просто использовали

И все эти улыбки, комплименты, доброе отношение были всего лишь маской, способом получить желаемое. От нас просто что-то было нужно: товары, деньги, бесплатные услуги, эмоциональное обслуживание, наши связи, возможности... Что угодно, только не мы сами. Это горько осознавать потом, когда желаемое получено, а нас оставляют наедине с нашими проблемами. И больше не звонят, не пишут, никуда не зовут. Использованную вещь можно выкинуть. Или убрать в кладовку, как дрель, которая нужна в хозяйстве. Понадобится – достанем!

Молодой человек пригласил девушку на вечеринку. Не очень привлекательную девушку, полную такую, в очках. Эта девушка о нем мечтала, он знал! Она оделась красиво, потратила много времени на макияж и прическу, волновалась, ночь не спала. И все шло отлично. Пока она не поняла, что молодой человек ее пригласил, чтобы с ее отцом познакомиться и получить хорошую должность. И с вечеринки толстенькая девушка шла одна, и горько плакала. Хотя ничего ведь не случилось. Ее просто хотели использовать. А это так горько понимать.

Как только понимаете, что вас начали использовать – надо уходить с вечеринки. И дистанцироваться в отношениях. Это уже не отношения, это вы прислуживаете другому человеку, служите ему, – вроде как дрель. Ему просто надо дырок насверлить, вот он к вам и обратился. Так молодого Есенина поэтесса Гиппиус заставляла самовар раздувать и петь нецензурные частушки на потеху гостям. Хотя и за стол усаживали, и чаю из самовара наливали... Вроде все нормально было. Хотя на самом деле Есенин служил угощением и бесплатным развлечением...

Или с Эдит Пиаф в ресторан пришла компания друзей. Они всегда с ней ходили в рестораны, хвалили певицу, пели ей дифирамбы и уделяли внимание. Только платила за угощение всегда певица; так уж повелось. На это внимания никто не обращал, дело ведь не в деньгах, не в угощении, так ведь? Дело в дружбе! И однажды Эдит Пиаф заказала для всех в ресторане картошку. Просто картошку. «Хочу, – говорит, – просто картошки. И друзьям моим принесите то же самое!» Друзья были при деньгах, не нищие, не клошары. И отлично могли сами себе заказать угощение. Но так они разгневались и опешили, когда им картошку принесли, что все стало ясно. Они просто пользовались деньгами певицы. И платить за себя даже и не думали...

Понять, что нас используют, очень просто. Человеку постоянно от нас что-то надо. Он может даже и не просить, мы сами даем. Оказываем услуги, дарим, самовар ставим и счета оплачиваем. Может, и частушки поем. Попробуйте один

раз отказать вежливо. Сказать: «Я сейчас не могу это сделать. Нет возможности!» И посмотрите на поведение своего знакомого. Если он нормально воспримет отказ, извинится и спросит, не надо ли и нам помочь, – все в порядке. Если надуется, рассердится и потеряет к вам интерес, – все понятно. К сожалению, все понятно. Мы – дрель. Или другая полезная вещь, которая лежит в темном углу до поры, до времени.

А в личной жизни мы беззащитны. Мы доверяем по умолчанию, вот в чем дело. Мы любим, потому и готовы отдавать, соглашаться, жертвовать. Но если слишком долго и много приходится жертвовать, тоже стоит задуматься – любят ли нас? Или тоже используют, как полезную вещь. Которую выкинут, как только она станет бесполезной...

«Все дело в рекламе», —

так уверял один коуч. Или бизнес-тренер. В общем, энергично уверял и доказывал, что путь к богатству лежит через рекламу и продвижение бренда. Если рекламировать бизнес правильно, вы получите огромные продажи. Торгуете сумочками, скажем, – вам придет контракт на покупку пяти тысяч сумочек. А потом – пятидесяти тысяч сумочек! И вы запрыгаете от радости! Деньги потекут в ваш карман!

Один мужчина слушал, а потом сказал, что он не запрыгает. Он массажист. И если он увидит у своего кабинета очередь из пятидесяти тысяч человек, он испытает желание убежать. А прыгать от радости желания не будет!

Тренер сказал, что можно нанять сто массажистов тогда! Им платить немножко, а остальное себе брать. И деньги потекут в ваш карман, вы запрыгаете от радости!

Мужчина ответил, что люди идут именно к нему. Он уникальный специалист. И люди будут разочарованы, если он будет предлагать каких-то других массажистов. Других они и сами могут найти. Вот и все.

Одним людям реклама приносит успех и деньги. И контракты на пятьдесят тысяч сумочек. А другим – головную боль и вынужденные оправдания перед пятьюдесятью тысячами человек... Или круглосуточную работу на износ. Не всех

обогащает реклама, вот в чем штука. Иным людям она только вредит.

Люди покупают горячие бублики

И одни с удовольствием бублик уписывают. С аппетитом едят пышную мякоть и румяную корочку. И расхваливают. А другие мрачно смотрят на дырку от бублика. И сетуют, что вот, их обманули. За их же деньги продали дырку от бублика. Посмотрите, какая большая дырка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kir-yanova_anna/uyutnye-lyudi-istorii-ot-kotoryh-nadushe-teplo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)